

НИКОЛАЙ ГУМИЛЕВ

Капитаны

ФТМ

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)
Г93

Гумилев Н.

Г93 Капитаны : [стихотворения] / Николай Гумилев. — М. : «Т8 Издательские Технологии» / «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020. — 255 с. — (Серия «Школьная библиотека»).

ISBN 978-5-521-74629-3

Аполитичная лирика Николая Гумилева отличается мужественностью, ощутимой ритмической точностью, прозрачностью и четкостью образов. Мир для поэта представлял собой поле брани, на котором и один воин. Его стихотворения выстроены с учетом классической меры и строгости, но при этом они стереоскопичны, в них затаено все многообразие осязаемого мира, воспринимаемое шестым чувством. Основные темы его лирики — любовь, искусство, жизнь и смерть, война и дальние страны.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)

ISBN 978-5-521-74629-3

© Гумилев Н. С., наследники, 2020
© Оформление.
ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020

Из сборника

«РОМАНТИЧЕСКИЕ ЦВЕТЫ»

(1908)

СОНЕТ

Как конквистадор в панцире железном,
Я вышел в путь и весело иду,
То отдыхая в радостном саду,
То наклоняясь к пропастям и безднам.

Порою в небе смутном и беззвездном
Растет туман... но я смеюсь и жду,
И верю, как всегда, в мою звезду,
Я, конквистадор в панцире железном.

И если в этом мире не дано
Нам расковать последнее звено,
Пусть смерть приходит, я зову любую!

Я с нею буду биться до конца,
И, может быть, рукою мертвеца
Я лилию добуду голубую.

В НЕБЕСАХ

Ярче золота вспыхнули дни,
И бежала Медведица-ночь.
Догони ее, князь, догони,
Зааркань и к седлу приторочь!

Зааркань и к седлу приторочь,
А потом в голубом терему
Укажи на Медведицу-ночь
Богатырскому Псу своему.

Мертвой хваткой вцепляется Пес,
Он отважен, силен и хитер,
Он звериную злобу донес
К медведям с незапамятных пор.

Никуда ей тогда не спастись,
И издохнет она наконец,
Чтобы в небе спокойно паслись
Козерог, и Овен, и Телец.

ДУМЫ

Зачем они ко мне собрались, думы,
Как воры ночью в тихий мрак предместий?
Как коршуны, зловежи и угрюмы,
Зачем жестокой требовали мести?

Ушла надежда, и мечты бежали,
Глаза мои открылись от волненья,
И я читал на призрачной скрижали
Свои слова, дела и помышленья.

За то, что я спокойными очами
Смотрел на уплывающих к победам,
За то, что я горячими губами
Касался губ, которым грех неведом,

За то, что эти руки, эти пальцы
Не знали плуга, были слишком тонки,
За то, что песни, вечные скитальцы,
Томили только, горестны и звонки,

За все теперь настало время мести.
Обманный, нежный храм слепцы разрушат,
И думы, воры в тишине предместий,
Как нищего во тьме, меня задушат.

ВЫБОР

Созидающий башню сорвется,
Будет страшен стремительный лёт,
И на дне мирового колодца
Он безумье свое проклянет.

Разрушающий будет раздавлен,
Опрокинут обломками плит,
И, Всевидящим Богом оставлен,
Он о муке своей возопит.

А ушедший в ночные пещеры
Или к заводам тихой реки
Повстречает свирепой пантеры
Наводящие ужас зрачки.

Не спасешься от доли кровавой,
Что земным предназначила твердь.
Но молчи: несравненное право —
Самому выбирать свою смерть.

ОТКАЗ

Царица — иль, может быть, только печальный
ребенок, —
Она наклонялась над сонно-вздыхающим морем,
И стан ее стройный и гибкий казался так тонок,
Он тайно стремился навстречу серебряным зорям.

Сбегающий сумрак. Какая-то крикнула птица,
И вот перед ней замелькали на влаге дельфины;
Чтоб плыть к бирюзовым владеньям влюбленного
принца,
Они предлагали свои глянцевитые спины.

Но голос хрустальный казался особенно звонок,
Когда он упрямо сказал роковое: «Не надо»...
Царица — иль, может быть, только капризный
ребенок,
Усталый ребенок с бессильною мукою взгляда.

ВОСПОМИНАНИЕ

Над пучиной в полуденный час
Пляшут искры, и солнце лучится,
И рыдает молчанием глаз
Далеко залетевшая птица.